

8.3. Аннотация

Автор:

Пелевин Михаил Сергеевич

профессор Кафедры иранской филологии СПбГУ, доктор филологических наук

Монография:

«Хатакская хроника»: корпус и функции текста. СПб: Изд. СПбГУ, 2019. 384 с.

(ISBN 978-5-288-05965-0)

Монография М. С. Пелевина ««Хатакская хроника»: корпус и функции текста» вводит в научный оборот исключительно ценный и во многом уникальный источник по истории паштунских (афганских) племен в начале Нового времени до образования в 1747 г. прообраза современного Афганистана.

Впервые в отечественной и зарубежной афганистике в книге детально исследуется текст «Хатакской хроники» — оригинальной части компилятивного историографического сочинения на языке пашто «Украшенная драгоценностями история» («*Tarikh-i murassa*»). Составлявшаяся в течение нескольких десятилетий правителями хатакского племени Хушхал-ханом (1613–1689) и его внуком Афзал-ханом (1665/66–1740/41) «Хроника» сохранилась в виде сборника неотредактированных и крайне разнородных в жанровом отношении фрагментов, которые включают семейные родословные, генеалогические предания, хроникально-исторические заметки и рассказы, дневниковые записи, мемуары, письма и декларации, а также многочисленные поэтические вставки. Этот богатый документальный и отчасти художественный материал значительно увеличивает объем доступных сведений о социально-политических процессах и культурных традициях паштунов в малоизученный период их истории и заполняет ряд лагун в историографии Афганистана и Пакистана.

Главная цель книги — показать значение «Хатакской хроники», во-первых, как не имеющего параллелей первичного внутреннего источника по истории и культуре паштунских племен, во-вторых, как памятника классической литературы пашто, содержащего ранние, отчасти новаторские образцы нарративной прозы мемуарного и дневникового жанров. В задачи исследования входит комплексный анализ состава, структуры, содержания, идеологии, функций и художественной составляющей текста памятника.

Первая глава книги дает развернутое представление о том, какое место занимает «Хроника» в истории становления литературы пашто в целом и в развитии паштоязычной историографии в частности. Здесь же объясняются причины, по которым текст «Хроники» выборочно привлекался как исторический источник без его полноценного системного изучения фактически только один раз в работе британского исследователя Х. Дж. Раверти в конце XIX в.

Во второй главе решается ряд текстологических вопросов, связанных с историей создания текста «Хроники», определением структуры его сохранившегося в рукописях корпуса, проблемой авторства, общей характеристикой содержания составляющих его фрагментов. Анализ функций текста сопровождается объяснением политической и этнической идеологии его авторов — паштунских племенных вождей. В книге аргументировано обосновывается идея о том, что «Хроника» составлялась не только с целью легитимации властных полномочий хатакского княжеского рода, но и для провозглашения принципа примогенитуры как главного в процессе наследственной передачи власти несмотря на его противоречие традициям племенной патриархальной демократии, предполагавшей самовыдвижение и выборность лидера.

Третья и четвертая главы книги содержат исследование включенных в «Хронику» документальных материалов — писем, деклараций, стихотворных цитат с изложением историко-биографических фактов. Уникальные ранние образцы дипломатической переписки паштунских вождей на языках пашто и персидском вносят коррективы в имеющиеся представления о степени распространения грамотности и письменной коммуникации среди афганских племен на рубеже Средних веков и Нового времени. Письма и другие документы «Хроники» раскрывают не только частные детали, но и общую динамику наиболее типичных конфликтов в племенном обществе паштунов этого периода. Данные стихотворных хронограмм помогают восстановить точные годы жизни некоторых крупных фигур паштунской классической литературы, принадлежавших к хатакской знати.

В пятой главе книги подробно исследуются наиболее выпуклые художественные элементы «Хроники», такие как поэтические цитаты, речевые обороты, риторические и нарративные приемы, использование прямой речи. Эти элементы, во многом обусловленные принадлежностью многих фрагментов «Хроники» к дневниковому и мемуарному жанрам, позволяют рассматривать ее не только как труд по историографии, но и как литературный памятник, выполняющий дидактические, эстетические и развлекательные функции. Особенности языка и стиля «Хатакской хроники» дают все основания считать это сочинение подлинным началом повествовательной прозы пашто нового типа, имеющей отчетливые признаки реалистичного бытописания.

Излагаемые в монографии фактические сведения и аналитические заключения иллюстрируются многочисленными цитатами из текста источника, впервые переведенными на русский язык. Полные переводы наиболее значимых документов и примечательных в художественном отношении фрагментов приведены в приложении.

Книга затрагивает предметные аспекты ряда гуманитарных дисциплин и рассчитана как на профессиональных филологов и историков, в первую очередь востоковедов-иранистов, так и на более широкий круг читателей, интересующихся историей и культурой Афганистана, Пакистана и сопредельных регионов.

Summary

The book by M. S. Pelevin “The Khataks’ Chronicle”: The Corpus and the Functions of the Text” introduces to scholarship an extremely valuable and in many respects unique source on the history of Pashtun (Afghan) tribes in early modern times before the precursor of present-day Afghanistan was founded in 1747.

The author’s contribution to Afghan studies lies in the fact that his book offers the first detailed inquiry into the text of “The Khataks’ Chronicle”—an original part of the historiographical compilation in Pashto “The Ornamented History” (*Tarikh-i murassa*). Having been written over several decades by the rulers of the Khatak tribe Khushhal Khan (1613–1689) and his grandson Afzal Khan (1665/66–1740/41), “The Chronicle” has survived as a collection of unstructured, heterogeneous, and very fragmented texts which include family lineages, genealogical legends, historical accounts, diaries, memoirs, letters and declarations, as well as numerous verses. This rich documentary and literary material considerably enlarges the available data on the socio-political processes and cultural traditions of Pashtuns in the poorly studied period of their history and fills many lacunae in the historiography of Afghanistan and Pakistan.

The book’s main objective is to prove the importance of “The Chronicle” as an unparalleled primary inner source on the history and culture of Pashtun tribes, on the one hand, and an unparalleled anthology of early narrative Pashto prose with innovative specimens belonging to the genres of diaries and memoirs, on the other. The specific tasks of the study involve the complex analysis of the Pashto text’s composition, structure, content, ideology, functions, and artistic elements.

The first chapter of the book provides an in-depth examination of the place “The Chronicle” occupies in the development of Pashto literature in general and Pashtun historiography in particular. It also attempts to explain why the text of this valuable work has long been almost totally left out of scholars’ attention, let alone the full-fledged systematic research, and was used selectively as a historical source only once in a late nineteenth-century essay of the British expert in Afghan studies H. G. Raverty.

In the book’s second chapter, M. S. Pelevin addresses a number of textological issues concerning the reconstruction of the original corpus of “The Chronicle.” The author also discusses here the problems related to its authorship and makes a brief overall survey of its content. The analysis of the text’s functions is complemented with the description of the political and ethnic ideologies of its authors, representatives of the Pashtun military-administrative elite. The book advances a well-argued idea that the aim of “The Chronicle” was not only to legitimize the claims of the Khatak chieftains to supreme authority in their tribe, but also to declare the principle of primogeniture as the basic requirement in the process of hereditary transfer of power despite its contradiction to old traditions of patriarchal democracy which presumed leader’s self-nomination and election procedure.

The third and the fourth chapters scrutinize the documentary material of “The Chronicle,” including letters, official declarations, and poetical excerpts which contain historical and biographical facts. The unique early specimens of the Pashtun chieftains’ diplomatic correspondence in Pashto and Persian allow to correct existing views about the spread of literacy and the extent of written communications among Pashtun tribes in the late Middle Ages and the early modern period. Letters and other documents from “The Chronicle” disclose many intriguing details as well as general dynamics of the most typical conflicts in the Pashtun tribal society of this period. Poetic chronograms help to establish the precise dates of birth and death of some eminent Pashtun litterateurs of the Khatak extraction.

The most salient artistic features in the text of “The Chronicle,” such as illustrative poetic citations, rhetorical devices and tropes, folklore elements, regular use of direct speech, and various narration techniques, are explored in the book’s fifth chapter. It is these features, characteristic mostly for the fragments written in the genres of diaries and memoirs, that enable to regard “The Khataks’ Chronicle” as not only a historiographical work, but also as a literary text which performs didactical, esthetic, and entertaining functions. The language and stylistic peculiarities of “The Chronicle” give every reason to consider it a starting point of the pre-modern narrative Pashto prose aimed at realistic description of everyday life.

All factual data gleaned from “The Chronicle” and the author’s analytical conclusions are supported by numerous quotations from the original Pashto texts translated for the first time into Russian. Full translations of the most important documents and the best specimens of narrative fragments are included in the appendices.

The book is intended both for scholars, primarily for specialists in Iranian studies, and wider readership interested in the history and the culture of Afghanistan, Pakistan and neighboring regions.

Статьи по теме монографии:

Mikhail Pelevin. Persian Letters of a Pashtun Tribal Ruler on Judicial Settlement of a Political Conflict (1724) // *Iranian Studies*, vol. 50/4. Abingdon: Routledge, Taylor and Francis, 2017, pp. 495-510.

The article examines the contents and the historical background of five early specimens of diplomatic correspondence on the Pashtun tribal territories. Written in Persian by the Khatak chief Afzal Khān (d. circa 1740/41) these letters supplement the author’s Pashto account of his political conflict with the Khatak spiritual leaders, the sheikhs, in 1724. While in letters the tribal

chief declaratively appealed for judicial settlement of the conflict via legal procedures in the Sharia Court of Peshawar, in verbal negotiations he sought after extrajudicial administrative arbitration or tribal practices of reconciliation according to the Pashtun customary law. The article contains new materials for the historiography of Pashtun tribes and for comparative study of conflict patterns in Muslim tribal societies.

В статье исследуются содержание и исторический фон пяти ранних образцов дипломатической переписки на племенных территориях паштунов. Написанные на персидском языке хатакским вождем Афзал-ханом (ум. ок. 1740/41), эти письма дополняют рассказ автора о его политическом конфликте с хатакскими шейхами, духовными лидерами племени, в 1724 г. Если в письмах племенной вождь декларативно настаивал на судебном разрешении конфликта посредством юридических процедур в шариатском суде Пешавара, то в устных переговорах он пытался добиться внесудебного административного разбирательства или применения практик мирового соглашения согласно паштунскому обычному праву. Статья содержит новые материалы для историографии паштунских племен и сравнительного изучения конфликтов в мусульманских племенных обществах.

Mikhail Pelevin. *The Beginnings of Pashto Narrative Prose // Iran and the Caucasus. Vol. 21/2. Leiden; Boston: Brill, 2017, pp. 132-149.*

The article argues that the first specimens of Pashto original narratives in free prose are to be found in the historiographical compilation *Tārīkh-i muraṣṣa'* (1724) among the texts of the chronicles, diaries, and memoirs written by the Khaṭak tribal rulers Khūshhāl Khān (d. 1689) and Afzal Khān (d. circa 1740/41). Over thirty fragments from these texts may be qualified as short stories for, being focused on particular events and episodes, they are distinguished by strikingly realistic manner of narration and well developed elements of detailing, descriptiveness and emotiveness. Richly illustrated with translations of selected excerpts from original Pashto texts the article summarises the stories' subject-matters by grouping them into three main categories (wars, incidents, everyday life events) and discusses various aspects of the authors' narration techniques, such as compression of time and space in key moments of action, accentuated portrayal of characters, extensive use of direct speech with a range of stylistic timbres. The article proves that the stories of the Khaṭak chiefs may be viewed also as unique documents on the realities of the Pashtun tribal life in pre-modern times.

Статья имеет целью доказать тот факт, что первые образцы оригинальной повествовательной прозы на языке пашто содержатся в компилятивном историографическом сочинении *Тарих-и мурасса'* (1724) среди текстов хроник, дневников и мемуаров, написанных вождями хатакского племени Хушхал-ханом (ум. 1689) и Афзал-ханом (ум. ок. 1740/41). Более тридцати фрагментов из этих текстов вправе считаться короткими рассказами, поскольку, повествуя о конкретных событиях, они отличаются выраженной реалистической манерой изложения, а также развитыми элементами детализации, описательности и эмотивности. Богато иллюстрированная переводами из избранных фрагментов оригинального текста на пашто, статья суммирует содержание рассказов, объединяя их в три тематические группы (войны, происшествия, повседневные события), и исследует различные аспекты авторской нарративной техники, в том числе такие, как сжатие пространства и времени в ключевые моменты действия, акцентированное портретирование отдельных персонажей, широкое использование прямой речи с разными стилистическими регистрами. Статья доказывает, что рассказы хатакских вождей могут также рассматриваться как уникальные документальные

свидетельства о реалиях повседневной жизни паштунских племен на рубеже Средних веков и Нового времени.

Mikhail Pelevin. The Art of Chieftaincy in the Writings of Pashtun Tribal Rulers // Journal of the Royal Asiatic Society, vol. 29/3, Cambridge: Cambridge University Press, 2019, pp. 485-504.

The article surveys the views of Pashtun military-administrative elite on governance in the works of Khushhāl Khān Khatak (d. 1689) and Afzal Khān Khatak (d. circa 1740). The texts under discussion pertain to the universal literary genre of “mirrors for princes” (*naṣīḥat al-mulūk*) and include the Khatak chieftains’ didactical writings in prose and verse, as well as still poorly studied documents on real politics from Afzal Khān’s historiographical compilation “The Ornamented History” (*Tārīkh-i muraṣṣa*). Rooted in the medieval Persian classics, early modern Pashto “mirrors” are distinguished by local ethnocultural peculiarities which manifest in shifting the very subject from statesmanship to chieftaincy and declaring regulations of the Pashtun unwritten Code of Honour. The study proves that the outlook and behavioural patterns of Pashtun tribal rulers stemmed from a combination, partly eclectic and contradictory, of Islamic precepts, feudal ideologies of the Mughal administrative system, and norms of the Pashtun customary law (Pashtunwali).

В статье анализируются взгляды паштунской военно-административной элиты на управление, отраженные в произведениях Хушхал-хана Хатака (ум. 1689) и Афзал-хана Хатака (ум. ок. 1740). Исследуемые тексты относятся к универсальному литературному жанру «княжских зеркал» и включают дидактические тексты в стихах и прозе, а также по-прежнему малоизученные документы, касающиеся реальной политики, в историографической компиляции Афзал-хана «Украшенная драгоценностями история». Опирающиеся на персидскую классику, паштунские «зеркала» начала Нового времени характеризуются местными этнокультурными особенностями, которые проявляют себя в смещении самого предмета дидактики с правил управления государством на административную практику племенных вождей и декларировании принципов неписаного кодекса чести паштунов. Исследование доказывает, что воззрения и поведенческие паттерны паштунских племенных вождей основывались на сочтении, отчасти эклектичном и противоречивом, элементов феодальной идеологии могольской административной системы и норм паштунского обычного права (Паштунвали).